УДК 94(100) «18»:327

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-29-34

А.Х. Хизриев

Трансформация сознания в египетском традиционном мусульманском обществе и проникновение идей европейского просветительства в 70–80-е годы XIX в.

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; escalex@mail.ru

В данной статье делаются попытки объяснить и охарактеризовать глубинные причины и основные движущие силы будущего роста национально-освободительного движения в Египте в 70–80-е годы XIX в. Дается описание основных групп зарождавшейся египетской интеллигенции, как традиционной, так и новой, связанной своей идеологией с европейскими либеральными ценностями. Подчеркивается, что вовлечение Египта в систему мирового капиталистического хозяйства и приобщение к европейским либеральным ценностям происходят впервые именно после французской военной экспедиции во главе с Наполеоном Бонапартом. Интенсивное проникновение западных идей осуществляется после капитуляции Мухаммеда Али в результате поражения от британских и австрийских войск в 1840 г. Отмечается, что именно в это время первые группы молодых египтян отправляются на учёбу в основном во Францию и получают качественное европейское образование, используя полученные там знания у себя на родине. Среди основных идеологов мусульманского реформаторства и сторонников национального либерализма в стране перечисляются такие деятели, как Джамаль-ад-Дин аль-Афгани, Мухаммед Абдо и др., призывавшие использовать научно-технические достижения Запада с учетом мусульманских традиционных ценностей. Возникшее затем движение ватанистов – представителей Национальной партии – становится основным ядром народных волнений, переросших в восстание Ораби-паши. После его подавления и установления британского колониального правления в Египте через некоторое время начинается новый этап национально-освободительного движения, которое спустя более чем полвека приведёт к реальной независимости страны.

Ключевые слова: *Египет, династия Мухаммеда Али, мусульманское реформаторство, национально-освободительное движение, Ахмед Ораби-паша, Джамаль-ад-Дин аль-Афгани, Мухаммед Абдо, интеллигенция, ватанисты.*

До конца XVIII в. Ближний Восток оставался регионом, где европейская экспансия ещё не была столь интенсивной и не приобрела черты колониального господства, как это проявлялось в других частях Южного полушария. Несмотря на то, что страны мусульманского мира уже заметно отставали от Европы в экономическом развитии, тем не менее, Османская империя, господствовавшая в этом регионе, всё ещё была в состоянии оказывать противодействие европейской колониальной экспансии. Лишь после поражения в нескольких войнах подряд с Российской империей в указанный период было очевидно, что Турция заметно слабее в военном отношении и не в состоянии сопротивляться мощному наступлению великих европейских держав.

Раскрывая особенности характера европейской экспансии на Ближнем Востоке и её дальнейшие последствия для данного региона, мы решили взять в качестве примера Египет, который первым подвергся экономическому и военному наступлению западных держав. Для получения целостной картины нами был использован ряд исследова-

ний как на арабском, так и на английском и русском языках. В настоящей статье делается собственное умозаключение о последствиях данной экспансии и её роли в развитии египетского общества. В частности, предполагается, что события, происходившие в Египте в XIX в., могут также частично объяснить некоторые феномены современного арабского общества, подтолкнувшие к событиям Арабской весны 2011 г.

В свете вышесказанного отметим, что первые волны европейской колониальной экспансии на Ближнем Востоке устремились именно на Египет в 1798–1801 гг. во время экспедиции Наполеона Бонапарта. Французы принесли с собой не только великую армию, но и учёных, деятелей культуры и европейские технические достижения. Но самое главное, среди французов оказались и те, кто принёс с собой идеи французской революции и освобождения от феодального гнёта. Египтяне оказались первыми на Арабском Востоке, кто воспринял эти идеи, перенимая многие прогрессивные достижения, в частности, касающиеся освободительной борьбы против представителей господствующих слоёв египетского общества, среди которых были как османские завоеватели, так и чужеземные правители Египта – мамлюки.

Первые ростки национально-освободительной борьбы стали проявляться уже в тот период, когда освободительная борьба против вторжения войск Бонапарта приняла характер войны против «неверных» и, имея средневековые черты, протекала в виде городских восстаний против произвола властей. Конечно же, непрерываемым лидерством в этом сопротивлении обладали представители мусульманского духовенства. Объяснялось это крайней религиозностью не только самих египтян, но и подавляющего большинства жителей Ближнего и Среднего Востока в ту эпоху [13, с. 73–75]. Подобную характеристику с некоторыми оговорками и с учётом значительного проникновения западной культуры можно дать и современным обществам мусульманского Востока.

Военная интервенция и капитуляция Мухаммеда Али в 1840 г., а затем прямое административное вмешательство европейских держав в 1876 г. в дела Египта, выразившееся в виде установления двойственного контроля и формирования «европейского кабинета» британца Вильсона и француза де Блиньера во главе с марионеточным премьер-министром Нубар-пашой в 1878 г., в конечном итоге привели к подрыву позиций египетского господствующего класса. Теперь европейцы не только контролировали финансы Египта, но и фактически управляли страной [8, с. 137]. Вместе с тем наблюдался рост общественной активности и политической грамотности значительной части коренных египтян, на протяжении веков находившихся в неравноправном положении. Следует отметить, что своё недовольство выражали и многие представители национальной элиты высшего и среднего звена, также оказавшиеся в положении второсортных жителей собственной страны.

Вскоре после воцарения в Египте династии Мухаммеда Али, правившей страной с начала XIX до середины XX в., этот регион стал активно вовлекаться в систему капиталистических отношений, что означало также и заимствование многих западных общественных и культурных ценностей. Однако, как и в феодальное Средневековье, отношения между верхними и нижними слоями общества по-прежнему осуществлялись без взаимных обязательств. Такая система взаимоотношений в действительности совпадала со многими положениями мусульманского законодательства, в течение многих веков мусульманское население Востока привыкло к одностороннему исполнению обязательств перед правящей элитой. Проще говоря, подобные отношения между господствующим классом и податным населением можно было охарактеризовать терминами «государство» и «подчинение» [11, с. 143]. Среди основных проповедников идей мусульманского реформаторства второй половины XIX – начала XX в. можно назвать

Джамаль-ад-Дина аль-Афгани и его ученика и последователя Мухаммеда Абдо, который благодаря аль-Афгани познакомился с современными европейскими переводами, что вызвало у него интерес к актуальным религиозным и политическим проблемам Египта [10]. Мухаммед Абдо писал: «До 1877 г. население Египта рассматривало свои общественные и личные дела через призму интересов своего правителя. Люди не знали других отношений с ним, кроме того, что они его подданные» (цит. по: [6, с. 33]).

Немаловажен тот факт, что и к середине XIX в. египетское общество всё ещё сохраняло средневековые архаические черты, и влияние мусульманского духовенства было столь велико, что оно фактически определяло отношение простых египтян к правящему классу. Не могла изменить ситуацию и значительная часть египетской интеллигенции, которая получила образование в Европе, а также представителей офицерского корпуса, которые были вовлечены в систему ценностей европейской культуры. Представители религиозной элиты, не играя ведущей роли в египетском обществе, тем не менее, имели противоречивое влияние на него. Не будет преувеличением сказать о современном египетском обществе: оно буквально пронизано разного рода исламскими организациями – официальными, полуофициальными, подпольными, переплетёнными друг с другом [4, с. 11]. Во время восстания Ораби-паши многие представители духовенства имели более радикальные взгляды на происходящие события, чем представители «новой» интеллигенции [9, с. 47].

Однако, не игнорируя вышеназванный факт, следует отметить, что к концу 70-х – началу 80-х гг. XIX в. традиционное общество в Египте подверглось серьёзным изменениям, и борьба египетского народа против завоевателей обрела новые, более современные методы сопротивления, выбрав для этого лозунг «Египет для египтян!». Реформы правителя великой египетской державы Мухаммеда Али, его сына Мухаммеда Саида, которые были продолжены внуком Мухаммеда Али Исмаил-пашой, наивно полагавшим, что сможет поставить Египет на один уровень с развитыми европейскими странами, совершили определенную трансформацию в общественном сознании многих коренных жителей Египта [14, с. 90]. Объявление всех подданных равными перед законом, хотя и носило декларативный характер, провозглашение свободы торговли и предпринимательской деятельности, интенсивное промышленное производство, новые методы в некогда традиционной структуре государственного управления, а также значительные успехи в преодолении массовой неграмотности населения и успехи в развитии образования должны были отразиться на образе жизни египетского городского населения, что приводило к необратимым изменениям в общественном сознании и в конечном счете создавало материальную базу для культурного возрождения, которое могло бы впитать в себя традиции европейского просветительства. В Египте теперь начинала серьёзно заявлять о себе новая национальная интеллигенция европейского типа, ставшая впоследствии ведущей общественной силой [7, с. 12, 13].

Все трансформации египетского общества пришлись на период культурного подъема на Арабском Востоке в XIX – начале XX в. и имеют общепризнанное название «Нахда» (араб. النهضة – «возрождение»). *Нахда*, к которому вполне применим термин «мусульманский Ренессанс», в отличие от европейской эпохи Возрождения, изначально был следствием попыток феодально-аристократических верхов отстоять свои позиции в единоборстве с Западом. Однако и на Арабском Востоке этот период знаменовал собой переход от религиозного сознания мусульманского общества к научному [7, с. 12, 13].

Напомним, что ещё во времена Мухаммеда Али первые группы молодых египтян отправляются на учёбу в основном во Францию и получают качественное европейское образование и, вернувшись на родину, стараются применить его. Следует при этом от-

метить, что благодаря им первые ростки общественного мнения, не совпадавшего с официально выраженной позицией правительства, появились в Египте в 1877 г. В этот год возникло оппозиционное движение, связанное с именем основателя идеологии мусульманского реформаторства Джамаль-ад-Дином аль-Афгани (1839–1897), который с 1871 г. жил и работал в Египте. На его взгляд, спасение Египта заключалось не столько в элементарном копировании европейских норм и порядков, сколько в возрождении «чистоты» изначального ислама и восстановлении принципов исламской справедливости и истинной веры [12, с. 88]. Всю ответственность за бедственное положение народов мусульманского Востока он возлагал на великие европейские державы [2, с. 303]. Вместе с тем он признавал позитивную роль науки и техники Западной Европы для народов Азии и Африки, но не её социальных инструментов [5, с. 193]. Призыв аль-Афгани к восстановлению и модернизации ислама, но с сохранением ключевых ценностей религии, и политическое освобождение мусульманских стран стали программой действий для поколения молодых египетских журналистов, интеллектуалов, армейских офицеров и политиков [1, с. 357].

В действительности благодаря его деятельности имело место бурное развитие египетской арабоязычной прессы, на страницах которой в стиле французских революционных идей толковались такие понятия, как «свобода» и «равенство», «справедливость» и «конституция». Наиболее ранними из подобных изданий стали египетские газеты «Аль-Вакт» («Время»), «Аль-Ахрам» («Пирамиды»), «Аль-Искандарийя» («Александрия») и «Аль-Кавкаб аль-Мисрий» («Египетская звезда»). Перечисленные периодические издания имели большей частью информативный характер. Что касается других изданий, то они больше уделяли внимание заметкам и сообщениям и потому не могли претендовать на лидерство в местной прессе [3, с. 101, 102]. При этом данные периодические издания, безусловно, уникальны и заслуживают внимания.

Необходимо отметить, что так называемые «злые» писатели, как называли их в то время, сумели возродить неимоверную силу и дух литературного арабского языка, при этом они были не столько журналистами, сколько общественно-политическими деятелями и выступали за социально-политическое обновление традиционного общества на мусульманском Востоке. Связанная с ними пресса создала ту политическую терминологию, которой впоследствии пользовались лидеры национально-освободительного движения конца XIX – начала XX в. [7, с. 50].

Следует подчеркнуть, что различные группы интеллигенции сближались именно благодаря развитию прессы, на почве общих интересов культуры и просветительских идей египетского общества того времени. Значительно шире в его рядах была представлена либеральная оппозиция. Умеренное крыло последней составляли наиболее дальновидные представители высшей бюрократии (гражданской и военной) и лица «свободных профессий» – врачи, юристы. Однако важно заметить, что явное и неприкрытое игнорирование хедивским правительством национальных интересов страны подтолкнёт в будущем умеренную группировку к сближению, а затем и объединению с радикально настроенной интеллигенцией в один политический блок – «Хизб аль-Ватан» (Национальная партия). Её признанным лидером стал вышеупомянутый полковник египетской армии Ахмед Ораби-паша (1839–1911).

Формировавшаяся новая оппозиция отражала интересы зарождавшейся национальной буржуазии, определенных групп представителей власти, городских средних слоев, развитие которых резко ограничивалось экономическим господством крупного помещичьего землевладения, произволом руководителей и огромным влиянием британцев и французов в правительственном аппарате [15, с. 49]. Среди военных кругов

особенно были недовольны офицеры-египтяне, занимавшие в армии средние командные посты. К концу 70-х годов вследствие мер экономии они месяцами не получали жалованья, в то время как представители феодально-помещичьей знати (албанские, черкесские и турецкие паши и беи, а также иностранные чиновники, работавшие в «европейском» правительстве хедива) сохраняли свои непомерно высокие оклады, ставшие тяжким бременем для египетского бюджета.

Подводя итоги, можно отметить, что в 70–80-х годах XIX в. Египет становится центром интеллектуальной и культурной жизни Арабского Востока. В сложившейся политической обстановке египетская военная, образовательная и духовная элита в лице Национальной партии (ватанистов) и других движущих общественных сил способствовала вспышке национально-освободительной борьбы, переросшей затем в восстание, которое было подавлено и завершилось британской оккупацией Египта в 1882 г. В последующем было установлено прямое военно-административное управление страной из Лондона.

Данные события привели к созданию в стране прогрессивной части интеллигенции нового типа, которая стала фундаментом демократического мировоззрения в современном Египте и сыграла решающую роль в антиколониальной борьбе египтян против британского владычества, что впоследствии вынудило английское правительство дать формальную независимость египтянам в 1922 г. и провозгласить королём Фуада I. Но на этом национально-освободительное движение в Египте не прекратилось и завершилось только в 1952 г. военным переворотом, организованным «Свободными офицерами» во главе с Гамалем Абдель Насером.

Литература

1. Адес Г. Египет. История страны. – М., СПб.: Мидгард, 2008.
2. Бутаев И. Основные моменты в развитии национального движения на мусульманском Востоке // Колониальный Восток. – М., 1924.
3. Герасимов И.В. Арабская газетная периодика в библиотеках Москвы (1870–1930) // Россия и арабский мир: сборник статей. – СПб., 1994. – Вып. 1.
4. Егорин А.З. Египет нашего времени. – М., 2000.
5. История национально-освободительной борьбы народов Африки в Новое время. – М.: Наука, 1976.
6. Кошелев В.С. Египет: от Ораби-паши до Саада Заглула. 1879–1924. – М.: Наука, 1992.
7. Кошелев В.С. Египет: уроки истории. – Минск, 1984.
8. Магомеддадаев А.М., Дадаев Ю.У., Саидова М.З. Очерки по истории политической культуры Ближнего и Среднего Востока. – М.: Русский импульс, 2011.
9. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса 1881–1882 гг. – М.: Наука, 1979.
10. Сейранян Б.Г. Мухаммед Абдо: творец мыслящего Египта // ISTORJA.RU. URL: <http://istorja.ru/articles.html/egypt/muhammad-abduh/>.
11. Смилянская И.М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. – М.: Наука, 1979.
12. Френкель М.Ю. Идеино-политические формы борьбы против колониализма в Африке в XIX – начале XX в. // Африка: проблемы истории. – М.: Наука, 1986.
13. Халиль Ясин. Аль-идиулуджиййа аль-арабиййа. – Багдад, 1966.

14. *Хизриев А.Х.* Египет в восточной политике великих держав от строительства Суэцкого канала до английской оккупации (1854–1882 гг.). – М.: Восточная книга, 2013.

15. *Черновская В.В.* Формирование египетской интеллигенции в XIX – первой половине XX в. – М.: Наука, 1979.

Поступила в редакцию 20 ноября 2018 г.

UDC 94(100)«18»:327

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-29-34

Consciousness shifts in the Egyptian traditional Islamic society and the penetration of the ideas of European education in 70–80-s of 19th century

A.Kh. Khizriyev

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; escalex@mail.ru

The article attempts to explain and characterize the root causes and the main driving forces of the future growth of the national liberation movement in Egypt in the 70–80s of the 19th century. A description of the main groups of the emerging Egyptian intelligentsia, both traditional and new, is given to its ideology with European liberal values. It is emphasized that the involvement of the world capitalist economy in the system and the introduction of European liberal values. Then the intensive penetration of Western ideas occurs after the capitulation of Mohammed Ali as a result of the defeat from the British and Austrian troops in 1840. It is noted that it was the time when the first groups of young Egyptians went to get Higher education, mainly in France, and to have qualified European education and bring knowledge and ideas obtained there to their home, trying to instill them on local soil. Jamal-al-Din al-Afghani, Mohammed Abdo and others who called for the use of scientific and technical achievements of the West, taking into account Muslim values were among the main ideologues of Muslim reformism and supporters of the national character of liberalism in the country. The movement of the Vatanists, the representatives of the National Party, which then arose, became the main nucleus of popular waves, which grew into the Orabi Pasha rebellion. After its suppression and the laying down of British colonial rule in Egypt, a new stage of the national liberation movement begins, which in more than half a century will lead the country to real independence.

Keywords: *Egypt, the dynasty of Mohammed Ali, Muslim reformism, the national liberation movement, Ahmed Orabi Pasha, Jamal ad-Din al-Afghani, Mohammed Abdo, traditional intelligentsia, intelligentsia of the new type, Vatanists.*

Received 20 November, 2018